

Стук сердца

Радомир Веснин

Радомир Веснин

Стук сердца

«Автор»

2026

Веснин Р.

Стук сердца / Р. Веснин — «Автор», 2026

Война в Иране превратилась в бойню, где не работают спутники и не летают дроны. Противник ушёл под землю — в горы, в тоннели, в подземные города. И тогда в бой вступает оружие, которое не стреляет. Оно слушает. Система Ghost Murmur слышит сердце человека за десятки километров. Она находит сбитых пилотов, скрытых снайперов, заложников. Но главное — она слышит страх. Майор Митчелл не верит в «умные» технологии. Он верит в людей, оружие и приказ. Но когда его группу отправляют в Иран, он вынужден взять с собой ту, кого презирает. Доктор Лина Капур — создательница системы. Она верит, что её изобретение спасёт жизни. Она ещё не знает, что технология украдена, а миссия — ловушка. В подземном комплексе «Сетар-4» они найдут не лабораторию, а убежище с сотнями гражданских. И поймут: их послали умирать. Теперь у них двое суток, чтобы выбраться из-под земли, где каждый удар сердца — маяк, а каждый шаг — мишень. Потому что тот, кто слышит страх, уже не сможет просто выполнять приказы.

© Веснин Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Стук сердца	6
Призрачный шёпот	6
Оглавление	7
ПРОЛОГ	8
АКТ I. ПОГРУЖЕНИЕ	11
ГЛАВА 1. МАЙОР МИТЧЕЛЛ	11
ГЛАВА 2. ДОКТОР КАПУР	20
ГЛАВА 3. БРИФИНГ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Радомир Веснин

Стук сердца

Глава

Радомир Веснин

Стук сердца

Призрачный шёпот

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Радомир Веснин, 2026

Иран. Подземный комплекс «Сетар-4». Группа спецназа должна уничтожить секретную лабораторию. Но вместо неё находят убежище с сотнями гражданских.

Майор Митчелл не доверяет технологиям. Доктор Лина Капур создала систему, которая слышит сердцебиение на расстоянии. Они не знают, что миссия — ловушка. У них двое суток, чтобы выбраться из-под земли, где каждое сердце — маяк, а каждый удар — мишень.

Военный триллер о цене технологий, предательстве внутри системы и выборе, который нельзя не сделать.

18+

Оглавление

Стук сердца

ПРОЛОГ

АКТ I. ПОГРУЖЕНИЕ

ГЛАВА 1. МАЙОР МИТЧЕЛЛ

ГЛАВА 2. ДОКТОР КАПУР

ГЛАВА 3. БРИФИНГ

ГЛАВА 4. НОЧНАЯ ВЫСАДКА

ГЛАВА 5. ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

ГЛАВА 6. ЛАГЕРЬ

ГЛАВА 7. ТОННЕЛИ

ГЛАВА 8. СЛЕПОЕ ПЯТНО

ГЛАВА 9. ОБРЫВ СВЯЗИ

ГЛАВА 10. ЛОВУШКА

АКТ II. ТЬМА

ГЛАВА 11. ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД

ГЛАВА 12. ЛАБОРАТОРИЯ

ГЛАВА 13. ДОПРОС

ГЛАВА 14. БОЙ В ТОННЕЛЕ

ГЛАВА 15. СЕРДЦЕ РИКО

ГЛАВА 16. БРЭДФОРД

ГЛАВА 17. ЧУЖОЙ СЛЕД

ГЛАВА 18. РЕШЕНИЕ СТОУНА

ГЛАВА 19. ЛИНА СЛЫШИТ

ГЛАВА 20. УДАР

АКТ III. ИСХОД

ГЛАВА 21. ЭВАКУАЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ

ГЛАВА 22. ШТУРМ

ГЛАВА 23. БРЭДФОРД ДЕЛАЕТ ВЫБОР

ГЛАВА 24. ЗАЛОЖНИКИ

ГЛАВА 25. ЛИНА И СЕРДЦЕ ВРАГА

ГЛАВА 26. ПЛАН КЕЙНА

ГЛАВА 27. ФИНАЛЬНЫЙ БОЙ

ГЛАВА 28. МЯТЕЖНИКИ

ГЛАВА 29. ВЫХОД

ГЛАВА 30. ТОЧКА

ЭПИЛОГ

ОТ АВТОРА

ПРОЛОГ

Невада, испытательный полигон Lockheed Martin. За три года до основных событий.

Ночь лежала на пустыне, как чёрное стекло — тяжёлое, плотное, без единой трещины. На десятки километров вокруг не было ничего, кроме песка, скал и ветра, который гонял по земле колючие шары перекати-поля. Где-то там, в этой бесконечной темноте, находился человек.

Лина Капур знала это точно.

Она стояла перед главным экраном в полумраке командного центра — небольшого бетонного бункера, спрятанного в трёх километрах от взлётной полосы. Вокруг неё в молчании замерли военные, инженеры, операторы. Никто не произносил ни слова. Все смотрели на экран.

Там, на чёрном фоне топографической карты, пульсировала одна-единственная точка.

Белая. Ровная. Живая.

— Цель зафиксирована, — произнёс оператор. Голос у него был сухой, бесстрастный, как у человека, который слишком долго служил, чтобы удивляться. — Расстояние шестьдесят четыре километра. Вероятность идентификации — девяносто девять и семь десятых процента.

Лина не пошевелилась.

Она смотрела на точку. На то, как она дышит. Как мерцает в такт чему-то невидимому, но абсолютно реальному.

Её сердце.

— Система работает в штатном режиме, — продолжал оператор. — Протокол «Стук Сердца» активен. Эмоциональный контур... стабилен.

— Что он чувствует? — спросил кто-то за спиной Лины.

Она не обернулась. Она уже знала ответ. Знала ещё до того, как цифры сложились в картинку, до того, как алгоритм закончил обработку данных. Она чувствовала это сама — кончиками пальцев, кожей, каким-то древним, почти забытым инстинктом.

— Страх, — сказала Лина.

В комнате стало ещё тише.

— Он боится, что мы его не найдём.

Пауза. Долгая, вязкая. Кто-то кашлянул. Кто-то переступил с ноги на ногу. Где-то в углу тихо зажужжал вентилятор серверной стойки.

— Подтверждаю, — сказал оператор. Теперь в его голосе было что-то новое. Не удивление. Нет. Скорее... осторожность. — Эмоциональный профиль: страх. Уровень — семьдесят два процента. Вторичный профиль: тревога, подавленность, физическое истощение.

Лина закрыла глаза.

Она представила этого человека — испытателя, который уже шесть часов сидел в одиночестве где-то в горах, в шестидесяти четырёх километрах от неё. Он был там не по своей воле. Точнее, по своей, но не совсем. Его попросили. Ему объяснили задачу. Он согласился. Согласился, потому что верил в проект. В неё.

А теперь он сидел в темноте, в холоде, среди камней, и ждал, когда его найдут. Ждал, что кто-то придёт. Что система сработает. Что его не оставят.

И он боялся.

— Доктор Капур? — Голос оператора вырвал её из мыслей. — Протокол завершён. Подтвердите результат.

Лина открыла глаза. Экран всё ещё показывал точку. Белую. Ровную. Живую.

— Подтверждаю, — сказала она.

И впервые за шесть часов позволила себе улыбнуться.

Получилось.

Всё получилось.

— Отлично, — произнёс кто-то рядом. — Теперь мы можем находить кого угодно. И никто не спрячется.

Лина обернулась.

Фраза прозвучала негромко, почти вполголоса. Её произнёс военный в штатском — высокий, седой, с лицом человека, который привык не шутить. Лина не знала его имени. Он стоял у стены, сложив руки на груди, и смотрел не на экран, а на неё.

Она хотела что-то сказать. Объяснить, что система создана не для слежки, не для охоты. Что это инструмент спасения. Что теперь пилоты, разведчики, заложники — все, кто потерялся в темноте, — получают шанс вернуться домой.

Но слова застряли где-то в горле.

Военный смотрел на неё, и в его взгляде не было ни злобы, ни угрозы. Только спокойное, почти отеческое удовлетворение.

— Поздравляю, доктор, — сказал он и вышел из комнаты.

Дверь закрылась за ним с мягким шипением.

Лина осталась стоять у экрана. Точка всё ещё пульсировала. Белая. Ровная. Живая.

Она вдруг почувствовала, что ей холодно.

— —

Сорок минут спустя.

Снаружи было тихо. Только ветер гулял по бетонной площадке, трепал провода, шуршал пылью под ногами. Лина стояла у края парковки, обхватив себя руками за плечи. Куртку она забыла в бункере. Возвращаться не хотелось.

Где-то далеко, у подножия гор, вспыхнули и погасли огни вертолѐта. Испытателя забирали.

Лина смотрела на эти огни и думала о том, что он, наверное, чувствовал, когда услышал шум винтов. Облегчение. Радость. Может быть, слѐзы.

Она не знала. Система в этот момент уже была выключена.

Она вдруг поймала себя на том, что хочет снова её включить. Просто чтобы убедиться. Просто чтобы услышать.

Но не стала.

Вместо этого она достала из кармана телефон. На экране — одно непрочитанное сообщение. От матери.

«Как прошло? Мы молились за тебя».

Лина набрала ответ:

«Всѐ хорошо. Он возвращается домой».

Она нажала «отправить» и подняла голову к небу.

Там, над пустыней, рассыпались звѐзды — миллиарды белых точек, пульсирующих в такт чему-то огромному, невидимому, абсолютно реальному.

И где-то среди них, думала Лина, бьѐтся ещё одно сердце.

Она не знала, сколько их будет через три года.

И не знала, что однажды ей придётся услышать их все одновременно.

АКТ I. ПОГРУЖЕНИЕ

ГЛАВА 1. МАЙОР МИТЧЕЛЛ

База ВВС США Аль-Удейд, Катар. Наши дни.

Жара дышала в затылок, как живая. Даже в тени ангара воздух плавился, дрожал над бетоном, затекал под камуфляж липкой испариной. Термометр на стене показывал сорок семь. В такую погоду даже мухи не летали — берегли силы.

Майор Дэвид Митчелл стоял у края учебной площадки и смотрел, как его группа отрабатывает эвакуацию. Пять фигур в полной выкладке двигались между бетонными блоками, имитирующими городскую застройку. Быстро, слаженно, без лишних движений. Со стороны могло показаться, что они танцуют — настолько отточенными были их перемещения.

Кейн не танцевал. Он ждал.

Над площадкой, стрекоча винтами, висел разведывательный дрон RQ-11 «Равен» — маленький, похожий на игрушечный самолёт. Его камера передавала картинку на планшет в руках оператора. Оператором сегодня был молодой лейтенант из штаба, присланный для «сопровождения тренировки». Он сидел в тени под тентом, уткнувшись в экран, и время от времени докладывал обстановку.

— Вижу группу. Продвижение к точке «Браво». Препятствий не обнаружено.

Кейн не ответил. Он продолжал следить за бойцами.

Группа вышла на открытый участок — небольшой дворик, окружённый с трёх сторон стенами. По легенде, здесь их должен был ждать вертолёт эвакуации. Но вертолёт не было.

— Стоп, — тихо сказал Кейн в гарнитуру.

Группа замерла.

— Док, что видишь?

Снайпер группы, сержант первого класса Томас «Док» Рид, припал к прицелу, повёл стволом по крышам.

— Пусто. Но окна второго этажа не просматриваются.

— Рико?

— Сзади чисто, — отозвался Маркус Ривера, медик. Он занимал позицию у входа в узкий проулок, прикрывая тыл.

Кейн помолчал. Потом переключился на канал оператора.

— «Мантис», что у тебя?

Лейтенант Брэдфорд поднял голову от планшета.

— Чисто, майор. Дрон показывает — в радиусе двухсот метров никого.

— Уверен?

— Так точно.

Кейн снова посмотрел на площадку. Что-то было не так. Он чувствовал это кожей, тем самым древним, натренированным чутьём, которое не поддавалось объяснению. Вроде бы всё шло по плану. Вроде бы картинка с дрона подтверждала: вокруг ни души.

Но ощущение не уходило.

— «Валькирия», — вызвал он. — Твой сектор?

— Юго-восток. Три окна, две двери. Признаков присутствия нет, — отозвалась сержант Сара Чейз, заместитель командира группы. Голос спокойный, ровный. Она тоже чувствовала — Кейн знал это. Но молчала.

— «Хаос», — позвал он.

— Взрывчатка не звонила, растяжек не видел, — откликнулся сапёр, сержант Джек «Хаос» Барроу.

— «Пиксель»?

— Канал чистый. Помех нет. Но эфир какой-то... пустой. Слишком пустой.

Вот оно.

— Всем стоп, — приказал Кейн. — Док, смени позицию. Рико, подтянись к центру. «Хаос», проверь вон тот контейнер, слева от тебя.

— Контейнер пуст, — вклинился Брэдфорд. — Дрон показывает.

— Я не спрашивал, что показывает твой дрон. Я сказал — проверь.

«Хаос» метнулся к контейнеру, заглянул за угол.

— Чисто.

Кейн выдохнул. Возможно, он перестраховывался. Возможно, это просто усталость — третья тренировка за неделю, сорок семь градусов, недосып. Возможно, он слишком долго на этой войне.

— Продолжаем, — сказал он. — Начинаю отсчёт. Точка «Браво» через три... две... одну...

И тогда из-за стены, которую дрон показывал как пустую, вылетела граната.

Кейн среагировал раньше, чем услышал характерный стук.

— Контакт слева! — рявкнул он. — Док, окно второго этажа!

Гранату сбил чей-то выстрел — то ли «Док» успел, то ли просто сработала учебная система, посчитавшая, что снайпер «поразил цель». Загрохотал взрыв — холостой, но уши заложило. Группа рассыпалась, занимая оборону. Из-за стен начали подниматься мишени — механические, на пневматике, с красными лампочками вместо глаз.

Перестрелка заняла девяносто секунд. Когда последняя мишень упала, Кейн уже шёл через площадку, срывая с головы гарнитуру.

— Какого чёрта это было?!

Брэдфорд подскочил, вытянулся.

— Майор, я не... Система не показала...

— Твоя система чуть не положила всю группу. Где был дрон?!

— Он был... Он вёл наблюдение. Но мишени активировались только в момент контакта. Датчики не засекли их до этого.

— Датчики, — Кейн выплюнул слово, как ругательство. — А если бы это были живые люди? Они что, тоже «активировались» бы только в момент контакта?

Брэдфорд молчал.

Кейн остановился перед ним. Лейтенант был молод, лет двадцати шести, с гладким лицом и аккуратной стрижкой. Он выглядел так, будто только что сошёл с рекламного постера «Армия США ждёт тебя». Кейн мог бы раздавить его одним взглядом. Но он сдержался.

— Ты видел, как «Хаос» пошёл проверять контейнер? — спросил он тихо.

Брэдфорд моргнул.

— Да, майор.

— Если бы там был живой противник, «Хаос» был бы мёртв. Потому что твой дрон сказал, что контейнер пуст. А противнику было бы плевать, что думает твой дрон.

— Я понял, майор.

— Не уверен.

Кейн развернулся и пошёл прочь, к зданию штаба. Группа уже поднималась с земли, стягивала разгрузки. Рико догнал Кейна у входа в ангар.

— Ты был прав.

— О чём?

— Окна второго этажа. Док проверил, там стояли две мишени. Если бы пошли без разведки — нас бы сняли.

Кейн остановился, обернулся к нему.

— Я не был прав. Я просто не поверил картинке. Это не одно и то же.

Рико усмехнулся, прикурил сигарету.

— Ты всегда не верил картинкам. Поэтому и жив.

— Пока жив, — поправил Кейн.

Они вошли в ангар. Внутри было чуть прохладнее — кондиционеры работали на пределе, гоняя воздух через пыльные фильтры. Пахло оружейной смазкой, потом и дешёвым кофе.

Кейн снял разгрузку, бросил на скамейку. Потом стянул с головы бандану, вытер лицо. Пыль, пот, усталость. Он посмотрел на себя в отражении тёмного экрана — небритый, глаза ввалились, на виске седина. Ему было тридцать восемь. Он чувствовал себя на пятьдесят.

— Слышал про новенькую? — спросил Рико.

— Что за новенькая?

— Из Локхида. Учёная. Прилетела вчера.

Кейн нахмурился.

— Зачем?

— Говорят, будет сопровождать нас на следующей миссии.

Кейн замер. Потом медленно повернулся к Рико.

— Что?

— Сам узнаешь. Командование собирает совещание через час.

Кейн почувствовал, как внутри поднимается холодная волна. Он знал этот тип людей — гражданских специалистов, которых штаб присылал на передовую «для оценки технологий». Они приезжали с ноутбуками, чистыми руками и уверенностью, что знают о войне всё. Они уезжали через неделю, поседевшие и молчаливые, если вообще уезжали.

— Ещё один «ценный специалист», — проговорил он. — Нам только этого не хватало.

Рико пожал плечами.

— Может, полезная.

— Может, и полезная. Но я не нянька.

Он подошёл к стойке, налил себе кофе. Черный, густой, горячий. Сделал глоток, поморщился.

— Ладно. Посмотрим, что за птица.

Штаб располагался в соседнем здании — бывшем складе, переоборудованном под командный пункт. Внутри было прохладно и полутемно. На стенах висели карты, экраны, распечатки спутниковых снимков. В центре комнаты стоял длинный стол, за которым уже собрались офицеры.

Кейн вошёл последним — или почти последним. У стены, чуть в стороне, стояла она.

Доктор Лина Капур выглядела так, будто случайно попала сюда с другой планеты. Миниатюрная, в лёгкой гражданской одежде, с туго собранными волосами и очками в тонкой оправе. Она держала в руках планшет, прижимая его к груди, как щит. Взгляд — настороженный, но живой. Она осматривалась, подмечала детали, привыкала.

Кейн скользнул по ней взглядом и отвернулся.

«Господи, она же ребёнок», — подумал он.

— Внимание, — раздался голос из динамика.

На главном экране появилось лицо полковника Стоуна. Он был где-то далеко — возможно, в Тампе, в штабе Центрального командования. Сухое, вытянутое лицо, седые виски, холодные глаза человека, который не проигрывает в шахматы.

— Майор Митчелл, — произнёс он. — Рад видеть вас в строю.

— Полковник, — отозвался Кейн.

Стоун не тратил время на любезности.

— У нас новая задача. Иран, юго-западные отроги Загроса. Район «Сетар». Там, по нашим данным, находится подземный комплекс, который КСИР[1] использует для разработки систем противодействия нашим квантовым датчикам.

Кейн напрягся.

— Противодействия?

— Да. Иранцы работают над собственным детектором, способным фиксировать наши средства наблюдения на расстоянии. Если они успеют завершить разработку, мы потеряем преимущество. Ваша задача — проникнуть на объект, уничтожить оборудование и выйти.

— Иранский детектор? — переспросил кто-то из офицеров.

— Не совсем иранский, — ответил Стоун. — У нас есть основания полагать, что в проекте участвуют внешние игроки. Но это не меняет задачу. Объект должен быть нейтрализован.

Кейн молчал. Он смотрел на карту — горный массив, изрезанный ущельями, бездорожье, сложный рельеф.

— И когда вылет?

— Через сорок восемь часов.

— Группа готова.

— Знаю, что готова, — Стоун сделал паузу. — Но есть один нюанс. С вами пойдёт технический специалист.

Кейн не пошевелился. Он уже знал, что будет дальше.

— Доктор Лина Капур, — продолжил Стоун. — Ведущий разработчик системы «Стук сердца». Она будет отвечать за настройку оборудования и анализ данных на месте.

Тишина. В комнате стало так тихо, что было слышно, как гудит кондиционер.

Кейн повернул голову. Лина смотрела на него. Она уже знала, что он скажет. И всё равно ждала.

— Полковник, — произнёс Кейн ровным, ледяным голосом. — Это боевая операция, а не научная командировка.

— Я понимаю ваши сомнения, майор.

— Сомневаюсь, что понимаете. Туда идут мои люди. Обученные, слаженные, проверенные. А вы предлагаете мне взять гражданского.

— Я предлагаю вам взять лучшего специалиста в мире по этой системе, — отрезал Стоун. — Без неё вы будете работать вслепую. С ней — получите преимущество, которого нет ни у кого.

— Какое преимущество? — Кейн повысил голос. — Чтобы она там сломалась? Чтобы я тащил её через горы под огнём?

— Она прошла базовую подготовку, — вставил кто-то из штабных.

— Базовая подготовка — это тир и полоса препятствий. Это не война.

— Достаточно.

Голос Стоуна перекрыл всё. На экране его лицо стало жёстче.

— Майор, я не спрашиваю вашего разрешения. Это приказ. Доктор Капур пойдёт с вашей группой. Вы обеспечите её безопасность. Выполняйте.

Кейн сжал челюсти. Он мог бы спорить дальше, но это ничего не изменило бы. Стоун был не тем человеком, который меняет решения под давлением. Особенно под давлением какого-то майора с передовой.

— Есть, полковник, — процедил он.

Стоун кивнул.

— Подробности получите в пакете. Брифинг — завтра в шесть утра. Свободны.

Экран погас. В комнате повисла тяжёлая тишина. Офицеры начали расходиться, переговариваясь вполголоса. Кейн остался стоять у стола, глядя на то место, где только что было лицо Стоуна.

— Майор Митчелл?

Он обернулся.

Лина стояла в двух шагах. Планшет она больше не прижимала к груди — держала в опущенных руках. Очки сползли на кончик носа.

— Я не собираюсь быть обузой, — сказала она. Голос у неё был тихий, но твёрдый.

Кейн посмотрел на неё сверху вниз.

— Вы уже обуза, доктор. Потому что мне придётся думать о вас вместо того, чтобы думать о задаче.

— Я справлюсь.

— Все так говорят.

Он развернулся и пошёл к выходу.

У двери остановился, обернулся через плечо.

— Завтра, шесть утра. Не опаздывайте.

И вышел.

Снаружи снова было жарко. Ветер гонял по бетону пыль, солнце висело над горизонтом, как раскалённый шар. Кейн достал из кармана зажигалку, повертел в пальцах. Старый Zippo с гравировкой «For those I lost».

Рико появился рядом, молча протянул сигарету.

— Что скажешь? — спросил он.

— Скажу, что у нас проблемы.

— Это я уже понял. Девочка-то хоть стрелять умеет?

— Говорят, прошла подготовку.

— Это хорошо.

— Это ничего, — Кейн щёлкнул зажигалкой, прикурил. — Подготовка — это не война. Ты сам знаешь.

Рико кивнул.

— Знаю. Но, может, она действительно полезная.

— Может.

— Или, может, она всех нас спасёт.

Кейн усмехнулся.

— Ты слишком оптимистичен для человека, который вчера вечером спорил с Хаосом о том, кто приготовит ужин.

— Я выиграл, — Рико улыбнулся. — И ужин был отличный.

— Пахло горелым.

— Это был особый рецепт.

Они оба замолчали. Где-то вдалеке ревел двигатель транспортного средства, взлетающего с полосы. Война продолжалась — размеренно, буднично, без истерик. Кейн смотрел на закат и думал о том, что через сорок восемь часов он поведёт группу в горы Ирана. И вместе с ними пойдёт женщина, которая никогда не видела боя.

— Знаешь, что меня бесит больше всего? — спросил он.

— Что?

— Она верит. В свою систему, в технологии, в то, что всё можно решить с помощью правильных алгоритмов.

— А ты?

— А я знаю, что нельзя.

Кейн бросил сигарету в песок, затоптал.

— Ладно. Собери группу. Нужно подготовиться.

— Есть, майор.

Рико ушёл. Кейн остался один.

Он поднял голову к небу, где догорал последний свет, и подумал о том, что через три дня кто-то из его людей может не вернуться.

А может, и все.

Эта мысль не пугала его. Она была привычной, как старый шрам. Пугало другое — что он больше не может отличить, где заканчивается долг и начинается бессмыслица.

Но это была его война.

И он в ней оставался.

[1] КСИР — Корпус стражей исламской революции. Элитное военно-политическое формирование Ирана, которое подчиняется напрямую верховному лидеру страны.

ГЛАВА 2. ДОКТОР КАПУР

База Аль-Удейд, Катар. Тот же вечер.

Лина сидела на койке в своём временном жилом модуле и смотрела на руки.

Они дрожали.

Не сильно — едва заметно, как дрожит вода в стакане перед грозой. Но она чувствовала эту дрожь каждой клеткой. Пальцы, которые ещё вчера уверенно бегали по клавиатуре, настраивая сложнейшие алгоритмы, теперь не могли удержать даже пластиковую бутылку.

Она поставила бутылку на пол. Выпрямилась. Вдохнула. Выдохнула.

— Ты в порядке, — сказала она вслух. — Ты в порядке.

Голос прозвучал глухо в тесном контейнере. Стены из рифлёного металла, узкая койка, складной столик, лампа дневного света. Пахло пылью, пластиком и чужим потом. Всё это было так далеко от её лаборатории в Колорадо, что Лина на секунду зажмурилась, пытаясь вспомнить, как пахнет её кабинет. Свежий кофе. Озон от серверов. Новая кожа офисного кресла.

Здесь не было ничего.

Она открыла глаза и посмотрела на ящик у стены — чёрный, тяжёлый, с герметичной крышкой и биометрическим замком. Внутри находился портативный модуль Ghost Murmur[1]. Точнее, его боевая версия — «Стук сердца». Та самая система, которую она создавала три года. Та самая, которая сегодня вечером будет снова дышать.

Лина подошла к ящику. Приложила палец к сканеру. Замок щёлкнул.

Она открыла крышку.

Внутри, уложенный в поролон, лежал прибор — компактный блок с выдвижными антеннами, похожий на армейскую радиостанцию, только тяжелее и сложнее. Рядом — наушники с активным шумоподавлением, планшет для визуализации и три сменных аккумулятора. Всё это весило около пятнадцати килограммов. В горах каждый грамм будет иметь значение. Но без этого оборудования группа не сможет работать.

Лина провела рукой по корпусу. Металл был прохладным.

— Ну вот и всё, — прошептала она. — Теперь ты настоящий боевой инструмент.

Она не знала, к кому обращается — к себе или к системе.

За стеной слышались шаги. Кто-то прошёл мимо модуля, тихо переговариваясь. Голоса звучали спокойно, буднично. Люди шли ужинать, курить, звонить домой. Для них эта база была работой. Опасной, тяжёлой, но привычной.

Для Лины — другой планетой.

Она села на койку, поджала ноги. Достала планшет, открыла файл с протоколом миссии. Тридцать страниц. Координаты, маршруты, карты, прогнозы погоды, данные разведки. Она уже выучила всё наизусть, но продолжала перечитывать — это успокаивало. В цифрах и схемах был порядок. В них не было хаоса.

Раздался стук в дверь.

Лина вздрогнула.

— Войдите.

Дверь открылась. На пороге стоял молодой лейтенант в форме ВВС. Тот самый оператор дрона, которого она видела днём на тренировке. Кайл Брэдфорд. У него было открытое, почти мальчишеское лицо и улыбка, которая не вязалась с обстановкой.

— Доктор Капур? — спросил он.

— Да.

— Лейтенант Брэдфорд. Мантис. Я буду вашим оператором БПЛА на этой миссии.

Лина кивнула.

— Я помню вас. Вы вели дрон сегодня.

Брэдфорд смутился.

— Да, было дело. Майор Митчелл остался недоволен.

— Мне показалось, он вообще редко бывает доволен.

— Не то слово, — лейтенант усмехнулся. — Но он лучший. Просто... немного старой школы.

— Это я заметила.

Брэдфорд замялся, переступил с ноги на ногу.

— Я, собственно, пришёл спросить... Можно мне взглянуть?

— На что?

— На систему. Ну, на «Стук сердца». Я много о ней слышал. Читал технические описания, видел презентации. Но живьём — никогда.

Лина на мгновение заколебалась. Потом кивнула.

— Проходите.

Она подошла к ящику, включила подсветку. Брэдфорд вошёл и остановился у края, как ребёнок перед витриной.

— Ничего себе, — выдохнул он. — Это та самая? Которая может слышать сердцебиение?

— Не совсем слышать. Она фиксирует магнитные колебания, которые возникают при электрической активности сердца. Потом алгоритм отсеивает фоновый шум и выделяет индивидуальную сигнатуру.

— И что это значит на практике?

— Это значит, что если человек жив и его сердце бьётся, система может найти его. Даже если он в пещере. Даже если он молчит. Даже если он не хочет, чтобы его нашли.

Брэдфорд покачал головой.

— Фантастика.

— Физика, — поправила Лина. — Квантовая магнитометрия. Сердце — это мышца, которая работает на слабых электрических импульсах. Каждый удар создаёт магнитное поле. Ничтожно малое, но измеримое. Нужен только достаточно чувствительный сенсор и достаточно мощный софт.

— И вы всё это придумали?

— Не всё. Я возглавляла группу. Нас было больше.

— Но «Стук сердца» — ваша идея?

Лина помолчала.

— Идея была простая. Что, если бы мы могли не просто находить людей, но и понимать их состояние? Страх, боль, надежду. Что, если бы мы могли слышать не только сердце, но и то, что за ним?

Брэдфорд смотрел на неё с восхищением.

— Это же... Это может изменить всё.

— Может.

Лина закрыла крышку. Ящик щёлкнул, возвращаясь в режим ожидания.

— Но сначала нужно выжить на этой миссии.

Брэдфорд кивнул.

— Вы справитесь, доктор. Майор Митчелл, конечно, тот ещё сухарь, но он своих не бросает.

— Я не своя. Я прикомандированная.

— Это пока. Вот увидите, через пару дней в горах он будет относиться к вам иначе.

Лина слабо улыбнулась.

— Будем надеяться.

Брэдфорд направился к двери, но остановился.

— Доктор Капур, а вы... вы уже слышали через систему чьё-то сердце? Ну, по-настоящему?

Лина посмотрела на него.

— Много раз.

— И каково это?

Она отвела взгляд.

— Сначала страшно. Потом привыкаешь. А потом... — Она запнулась. — Потом уже не можешь представить, как жить без этого.

Брэдфорд кивнул, будто понял.

— Спокойной ночи, доктор.

— Спокойной, лейтенант.

Дверь закрылась. Лина осталась одна.

Она снова села на койку. Взяла бутылку с водой. Руки уже не дрожали.

Она посмотрела на ящик.

Потом достала из рюкзака лёгкие наушники, подключила к планшету и запустила диагностику. Система мягко загудела, на экране побежали строки кода. Лина надела наушники.

Сначала был только шум. Широкий, плотный, многослойный — гул базы, электричество, работающие генераторы, вращающиеся антенны. Потом алгоритм начал отсеивать лишнее. Один слой, второй, третий. Шум отступал, расслаивался, таял.

И тогда она услышала.

Сердца.

Они звучали не как звук — скорее как ощущение. Как если бы кто-то провёл ладонью по твоей коже в темноте. Десятки, сотни ритмов, бьющихся одновременно. Быстрые, медленные, ровные, сбивчивые. Каждый — уникальный. Каждый — живой.

Лина прикрыла глаза.

Она знала, что это неправильно. Что подключаться к системе без разрешения, без протокола, просто чтобы послушать — нарушение всех инструкций. Но она не могла остановиться. Это было сильнее неё.

Где-то среди этих сотен ритмов был один, который она искала.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы найти его.

Ровный. Медленный. Тяжёлый, как удары молота по наковальне. Сердце человека, который не спит, но и не бодрствует. Человека, который привык ждать.

Она узнала его.

Майор Митчелл.

Лина открыла глаза. На экране пульсировала точка — где-то в дальнем конце базы, у ангара. Одинокая, на краю общего поля. Она смотрела на неё и чувствовала странное, почти запретное любопытство.

Что там, за этим ровным ритмом? Какие мысли? Какие страхи?

Она потянулась к настройкам, чтобы усилить эмоциональный контур...

И остановилась.

— Нет, — прошептала она. — Не сейчас.

Лина сняла наушники. Экран погас. Тишина вернулась.

Она откинулась на койку, уставилась в потолок. Где-то вдали прогрехотал транспортник. Война дышала совсем рядом.

Через сорок восемь часов она пойдёт в горы с людьми, которых не знает, и системой, которую знает слишком хорошо.

И впервые за долгое время ей было по-настоящему страшно.

Но не за себя.

За них.

За то, что она может услышать в их сердцах.

За то, что они могут услышать в её.

Лина закрыла глаза.

Сон пришёл не сразу.

Но когда пришёл, он был полон белых точек, пульсирующих в такт чему-то огромному, невидимому, абсолютно реальному.

[1] Ghost Murmur — реальная технология, упоминавшаяся в СМИ. Возможности системы в романе усилены художественно.

ГЛАВА 3. БРИФИНГ

База Аль-Удейд, Катар. Следующее утро.

Кейн пришёл за пятнадцать минут до начала.

Он всегда приходил раньше. Это была привычка, въевшаяся в подкорку ещё в учебке: если ты не управляешь временем, время управляет тобой. За пятнадцать минут можно успеть многое — осмотреться, проверить обстановку, изучить тех, кто входит в помещение. Война состоит из мелочей. Кто-то считает это паранойей. Кейн называл это профессионализмом.

Штабной отсек был уже освещён. На длинном столе лежали распечатанные карты, схемы, спутниковые снимки. У стены стоял большой экран, на котором медленно вращалась трёхмерная модель горного массива. Кто-то из аналитиков уже загрузил данные.

Кейн подошёл к столу, склонился над картой. Пальцы привычно нашли нужный квадрат — юго-западные отроги Загроса. Десять километров до иранской границы. Двадцать пять — до цели. Горы, ущелья, сухие русла рек. Местность, где легко спрятать армию. И легко умереть.

— Доброе утро, майор.

Он обернулся.

В дверях стояла Лина. Сегодня она выглядела иначе — не растерянной, а собранной. Волосы по-прежнему стянуты в пучок, очки на месте. На ней была лёгкая полевая форма без знаков различия, но с нашивкой технического специалиста. Выглядела она так, будто всю ночь не спала, но упорно пыталась это скрыть.

— Доктор, — кивнул Кейн.

— Я не опоздала?

— Нет. Но на будущее: на моих брифингах принято быть за десять минут.

— Я учту.

Она подошла к столу, положила планшет. Кейн заметил, что руки у неё больше не дрожат.

— Вы знали, что комплекс «Сетар-4» был построен ещё при шахе? — спросила она.

Кейн поднял бровь.

— Откуда вы это взяли?

— Читала файлы. В разведданных есть упоминание о довоенных подземных убежищах. Комплекс, возможно, не создавался как военный объект. Его могли позже переоборудовать.

— И что это меняет?

— Пока не знаю. Но это может объяснить, почему данные разведки такие противоречивые.

Кейн помолчал.

— Что именно противоречивого?

Лина провела пальцем по экрану планшета, развернула спутниковый снимок.

— Видите вот здесь? Тепловая сигнатура. Слишком слабая для подземной лаборатории такого масштаба. А здесь — признаки активности, но они непостоянны. То появляются, то исчезают. Если бы там работала серьёзная военная программа, фон был бы стабильнее.

— Может, они хорошо маскируются.

— Может. Но обычно маскируют не тепловой след, а сам факт существования объекта. Если комплекс заглублён на пятьдесят метров, зачем ему вообще давать тепловую утечку?

Кейн смотрел на снимок. Что-то в её словах было. Но он не собирался признавать это вслух.

— Разберёмся на месте, — сказал он.

Дверь распахнулась, и в отсек начали входить остальные.

Первым — Рико. Он выглядел свежим, как всегда. Кивнул Кейну, улыбнулся Лине.

— Доброе утро, доктор. Как спалось?

— Спасибо, нормально, — ответила она.

— А я вот не выспался. Хаос всю ночь ворочался и разговаривал во сне.

Следом вошёл и сам «Хаос» — коренастый, с рыжим ёжиком и вечно недовольным лицом. За ним — «Док», сухощавый снайпер с тихим голосом и внимательными глазами. Потом «Пиксель», самый молодой, связист и компьютерный гений группы. Последней появилась Сара Чейз — высокая, с коротко стриженными тёмными волосами и взглядом, который мог заморозить.

— Валькирия, — кивнул ей Кейн.

— Майор.

Она заняла место у стены, скрестив руки на груди. Лина почувствовала на себе её взгляд — оценивающий, холодный, без враждебности, но и без тепла.

Кейн обвёл группу взглядом.

— Все в сборе. Рассаживайтесь.

Бойцы расселись вокруг стола. Лина села с краю, стараясь занимать как можно меньше места.

Экран ожил. На нём появилось лицо полковника Стоуна — сегодня он был в полевой форме, на фоне карты Центрального командования.

— Доброе утро, — произнёс он. Голос звучал глухо, но чётко. — Перехожу к делу. Операция «Стук сердца» утверждена.

Кейн мысленно поморщился. Название операции совпадало с кодовым именем системы. Пафосно. Любит Стоун красивые слова.

— Цель — подземный комплекс «Сетар-4» в юго-западном Иране, — продолжал полковник. — По данным разведки, объект используется для разработки и испытания систем квантового противодействия. Если эти системы будут доведены до боевого применения, наше технологическое преимущество в регионе будет утрачено.

Стоун щёлкнул пультом. На экране появилась трёхмерная схема объекта.

— Комплекс состоит из трёх уровней. Верхний — технические помещения, входная группа. Средний — лабораторные блоки и хранилище данных. Нижний — энергоузлы и вентиляция. Точное расположение целевого оборудования неизвестно. Поэтому с группой идёт доктор Капур. Она определит, что именно необходимо уничтожить.

Кейн бросил быстрый взгляд на Лину. Она смотрела на экран, не мигая.

— Время на операцию — трое суток с момента высадки, — продолжил Стоун. — Далее — эвакуация через точку «Гамма». Если группа не выйдет на связь в назначенное время, она считается потерянной.

В комнате повисла тишина.

— Вопросы? — спросил Стоун.

— Полковник, — подал голос Кейн. — Каков уровень противодействия?

— Ожидаем патрули КСИР в радиусе пятидесяти километров от объекта. Плотность небольшая, но они знают местность. Плюс возможны автономные датчики движения на подходах.

— Средства ПВО?

— В районе цели не зафиксированы. Но в сорока километрах южнее есть мобильный комплекс. Если поднимете шум — успеют подтянуться.

— Поддержка с воздуха?

— Ограниченная. Два дрона наблюдения, один ударный в резерве. Плюс вертолёт эвакуации на точке «Гамма».

Кейн кивнул.

— Что с иранским детектором? Он уже активен?

Стоун помедлил.

— Неизвестно. Данные разведки противоречивы. Некоторые источники утверждают, что прототип уже испытан. Другие — что он ещё не выходил за пределы лаборатории.

— Задача — уничтожить в любом случае?

— Задача — лишить Иран возможности создать действующий образец. Оборудование, данные, носители — всё.

— Понял.

Стоун обвёл взглядом комнату.

— Доктор Капур, вы готовы?

Лина подняла голову.

— Да, полковник.

— Ваша система будет работать в горах?

— Если нет сильных магнитных аномалий — да. Но в горной местности возможны помехи. Мне нужно будет настраиваться на месте.

— Хорошо. У вас будет всё необходимое.

Стоун снова посмотрел на Кейна.

— Майор, подчеркну: доктор Капур — приоритетный специалист. Если возникнет угроза, её эвакуация — первая задача.

Кейн не пошевелился.

— Понял, полковник.

Лина почувствовала, как на неё снова посмотрела Сара Чейз. На этот раз во взгляде было что-то новое. Не враждебность. Скорее... настороженность. Оценка. Сара прикидывала, сколько лишнего веса придётся тащить по горам.

— Вопросы ещё есть? — спросил Стоун.

Молчание.

— Тогда работайте. Вылет завтра в ноль три тридцать. Подготовка началась вчера.

Экран погас.

Кейн поднялся первым.

— Всем понятно? — спросил он, не оборачиваясь.

Бойцы нестройно закивали. Кейн повернулся к ним.

— Тогда по местам. Через час — проверка снаряжения. Док, Хаос, Пиксель — оружие и связь. Рико — медицина. Валькирия — маршрут.

— А я? — спросила Лина.

Кейн посмотрел на неё.

— А вы, доктор, будете сидеть со мной. Разберём, как ваша система впишется в нашу тактику.

— Хорошо.

Он вышел первым. Остальные потянулись следом. Лина задержалась у стола, собирая планшет. Сара Чейз остановилась рядом.

— Доктор.

— Да?

— Вы когда-нибудь были под огнём?

Лина встретила её взгляд.

— Нет.

— Тогда совет: держитесь рядом с майором. Он злой, но живучий.

— Учту.

Сара кивнула и вышла.

Лина осталась одна.

Она посмотрела на пустой экран, на карту, на схему подземного комплекса. Потом перевела взгляд на свои руки. Они снова были спокойны.

Через двадцать четыре часа она будет в горах Ирана.

Через сорок восемь — услышит сердце врага.

И, возможно, перестанет понимать, кто здесь враг, а кто — нет.

Она подхватила планшет и вышла из отсека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.